

«РОЗАНОВСКИЕ ВСТРЕЧИ» — 2017

В научном репортаже рассказывается о философских историко-культурологических чтениях «Розановские встречи» — 2017, проходящих ежегодно 5 февраля в Сергиевом Посаде. Их постоянные участники — преподаватели Литературного института. Дано краткое изложение прозвучавших докладов, сообщается о других мероприятиях этого дня.

Ключевые слова: В. В. Розанов, Сергиев Посад, Литературный институт, М. Е. Салтыков (Щедрин), В. С. Соловьёв, О. Э. Мандельштам, А. Н. Николюкин, В. Г. Сукач.

5 февраля 2017 года уже традиционно в Сергиевом Посаде собрались те, кому дорого наследие В. В. Розанова: культурологи, филологи, историки, философы. Всё было вроде бы и традиционно, но одновременно — юбилейно: 25 лет тому назад Центральной районной библиотеке в Сергиевом Посаде присвоили имя Василия Васильевича Розанова. В библиотеке уже много лет в этот день проводятся философские историко-культурологические чтения «**Розановские встречи**». В этот раз научное собрание прошло под именем «Вечные мгновения Василия Розанова».

Полагаю, что в связи с юбилеем следует рассказать об истории Розановской тропы.

Как известно, Розанов с семьёй бежал из Петрограда в Сергиев Посад в конце августа 1917 года и поселился по совету П. А. Флоренского на Красюковке (район Сергиева Посада) в доме священника Андрея Беляева по адресу: улица Полевая, дом 1. Этот дом был построен в 1914 году по последнему слову техники: водопровод, тёплый туалет, ванная с колонкой¹. Но нужны были хорошие дрова, денег на которые у семьи Розанова просто не было, поэтому они все мерзли и ютились в нескольких комнатах большого двухэтажного дома. Здесь Розанов и умрёт 5 февраля 1919 года по новому стилю. Отсюда его повезут в церковь Михаила Архангела, что находится недалеко от дома, отпоют, а затем похоронят на кладбище Черниговского скита рядом с могилой К. Н. Леонтьева.

После октябрьского переворота в Черниговском скиту была организована колония для проституток и преступников, которой было дано имя террориста Каляева. Прозванная в народе Каляевкой, она подробно описана

¹ «В 1950 году дочь священника Беляева София Андреевна Извекова продала постройку Козловым» (*Шпанькова Т. Н.* Прогулки по родному городу. Сергиев Посад. Красюковка. Сергиев Посад: ООО «Всё для вас Сергиев Посад», 2007. С. 48). В доме никто не живёт уже более трёх лет, что ведёт к неизбежной гибели здания, окружённого ветхим покосившемся забором.

М. М. Пришвиным в одноимённом очерке. Кладбище было закрыто и осквернено: могилы раскопаны, надгробия разбиты. В мае 1927 года Пришвин вместе с дочерью Розанова Татьяной нашли места захоронения Леонтьева и Розанова. Опытом знаком стал опрокинутый чугунный памятник Леонтьева. Тогда же в дневнике Пришвин описал и нарисовал схему расположения могил относительно церкви Черниговской иконы Богородицы¹. В советские времена из надгробных плит была выложена дорога к бывшему скиту, превратившемуся к концу 1980-х годов в руины².

Поиски могил Розанова и Леонтьева начались в конце 1980-х годов, путеводной нитью служили дневниковые записи Пришвина. Так мистическим образом пересекаются судьбы людей: когда-то Розанов принял активное участие в изгнании Пришвина из гимназии в Ельце, в чём был, несомненно, прав, а уже после смерти Розанова Пришвин сохранил сведения о месте его упокоения на земле. Учитель и ученик словно встретились вновь, протянув друг другу руки из небытия... К началу 1990-х годов могилы были восстановлены. В 1992 году стараниями С. С. Лесневского на доме, где жил и умер Розанов, была установлена памятная доска. В этом же году по инициативе Лесневского, а через него — по ходатайству ИМЛИ РАН библиотеке было присвоено имя В. В. Розанова. Тогда же от Российского фонда культуры по предложению его вице-президента А. Л. Налепина 5 февраля в Сергиев Посад была организована первая автобусная поездка для тех, кто хотел побывать «у Розанова». Своими научно-экскурсионными выступлениями поездку всегда поддерживал В. Г. Сукач. Следует напомнить, что А. Л. Налепин и В. Г. Сукач были первыми публикаторами текстов В. В. Розанова в перестроечное время.

Так сложилась Розановская тропа: из Москвы — в Сергиев Посад к Лавре, оттуда — в Черниговский скит на могилки и в храм, затем дом Розанова и церковь Архангела Михаила, а оттуда пешком до библиотеки имени Розанова, где ждёт чай и разговоры о Розанове.

Иной раз от библиотеки ходили в гости к игумену Андронику (А. С. Трубачёву), живущему в доме своего деда — священника П. А. Флоренского, с которым Розанов долгие годы состоял в переписке и с которым много общался в Сергиевом Посаде. Они ходили друг к другу той же дорогой, по которой и сегодня можно пройти от дома на Полевой до дома на Пионерской (б. Дворянской).

На этой тропе перебывали все, кто так или иначе связан с именем Розанова, его временем, кругом его интересов в литературе, истории, философии: Ю. И. Архипов, В. П. Балашов, В. М. Гуминский, О. В. Дефье, С. Б. Джимбинов, О. Т. Ермишин, А. В. Ломоносов, И. И. Маханьков, А. Н. Николюкин, П. В. Палиевский, Т. В. Померанская, Т. А. Резвых, А. И. Резниченко, П. А. Руднев, Я. В. Сарычев, Т. В. Смирнова, А. Н. Стрижёв, О. В. Тимашева, В. П. Троицкий, В. А. Фатеев, С. Р. Федякин, П. Е. Фокин, В. А. Шенталинский, М. Ю. Эдельштейн и многие другие. Ну, и ваша покорная слуга тоже.

К сожалению, 18 января 2014 года не стало преподававшего в Литинституте С. С. Лесневского, который долгое время был душой поездок. Он собирал людей, добывал транспорт, привозил в подарок библиотеке множество

¹ Пришвин М. М. Дневники. 1926–1927. Книга пятая / Подгот. текста Л. А. Рязановой; коммент. Я. З. Гришиной и Л. А. Рязановой. М.: Русская книга, 2003. С. 296–297.

² В настоящее время скит восстановлен, возвращён Русской Православной Церкви.

книг, изданных в его издательстве «Прогресс-Плеяда». Без него Розановская тропа погрустнела... Но жизнь неостановима — сюда постоянно приезжают учёные — преподаватели Литературного института, где более сорока лет читал лекции и, увы, покинувший в 2016 году этот мир С. Б. Джимбинов. В Литинституте продолжают трудиться и подёнщики на ниве розановедения, и благодарные читатели Розанова — преподаватели, студенты, аспиранты, сотрудники.

День был солнечный и не по-февральски тёплый. Наша группа состояла из старшего научного сотрудника Дома А. Ф. Лосева В. П. Троицкого с супругой; доктора филологических наук О. В. Дефье (МГПУ); специалиста в области французской культуры, кандидата культурологии И. Л. Карантеевой (Кострома), журналистки И. В. Бартеневой (Кострома), доктора философских наук С. И. Скороходовой (МГПУ) и аз грешной (Костромской государственной университет имени Н. А. Некрасова). Мы встретились у Лавры, пошли на поклон к преподобному Сергию. Здесь всегда и в будни народа немало, но сегодня, в воскресный день, был попросту праздник паломничества к Сергию. Естественно, были неостановимы вереницы туристических автобусов, привозившие гостей из Китая и стран Юго-Восточной Азии. После посещения Троицкого собора дошли до могилы Ивана Сергеевича Аксакова. Вспомнились слова из письма Ю. Ф. Самарина к И. С. Аксакову о том, что богослужения на церковнославянском языке народу не понятны, а потому всё, что читается и поётся в церкви, действует на них, как «колокольный звон»¹. Может быть, потому в Лавре такая суета...

Затем мы отправились в библиотеку, где воссоединились с коллегами из Литературного института. Далее — поездка в Черниговский скит к могилам, занесённым снегом так, что никаких имен не видно. Мария Козлова положила на каждую по белой розе, которые трогательно и беззащитно белели на белом снегу. Неожиданная почти уистлеровская реплика с той разницей, что английский художник писал тёмное на тёмном («Гармония в коричневом: фетровая шляпка»). Троицкие поставили свечи, подрагивавшие за стеклом лампы.

Светило солнце, сверкал снег и вспоминались розановские строки: «Знаете ли вы, что религия есть самое важное, самое первое, самое нужное?.. Но кто это знает? Многие ли? Вот отчего в наше время почти не о чем и не с кем говорить»².

Далее мы проехали к церкви Михаила Архангела, которая, к сожалению, в это время бывает закрыта. Мне удалось побывать в ней при постоянных приездах всего три раза.

Мы снова в библиотеке. Как обычно, сотрудники библиотеки подготовили обновлённую книжную выставку, посвящённую Розанову. Розановский фонд библиотеки обширен и, как заметила бывший директор библиотеки Т. Н. Мишонова, благодаря Розановским встречам в библиотеке сложился «самый богатый фонд философской литературы» в Сергиевом Посаде³.

¹ Самарин Ю. Ф. Письмо к И. С. Аксакову от 13 октября 1872 г. // Самарин Ю. Ф. Собр. соч.: в 5 т. / Под общ. ред. А. Н. Николюкина. СПб.: Росток, 2016. С. 515.

² Розанов В. В. Уединённое // Розанов В. В. Сочинения: в 2 т. Т. 2 / Под общ. ред. Е. В. Барабанова. М.: Правда, 1990. С. 243.

³ Мишонова Т. Н. Его библиотека // Венок Станиславу Лесневскому. Вместо прощания / Ред.-сост. Б. Н. Романов. М.: Прогресс-Плеяда, 2014. С. 326.

Зал библиотеки был полон. Около портрета Розанова — живые цветы. Начались чтения. В начале нашего научного собрания с приветственным словом к собравшимся обратилась зам. директора библиотеки Д. В. Садченко. Она отметила важность этих встреч в жизни библиотеки, 25 лет тому назад обретшей имя Розанова. Выразила слова признательности всем, кто приехал, и пожелала плодотворной работы.

Выступавшие высказали добрые слова о трудах отсутствовавшего на встрече выдающегося деятеля современного российского розановедения, энтузиаста издания его собраний сочинений, главного редактора «Розановской энциклопедии», доктора филологических наук, главного научного сотрудника ИНИОН РАН Александра Николаевича Николюкина.

Вела заседание доктор культурологии, профессор **И. А. Едошина**. Она же его и открыла небольшим сообщением, посвящённым грядущему 100-летию приезда Розанова в Сергиев Посад. Отметив особый дар Розанова видеть в обычном и даже в обыденном сущностные смыслы бытия, соединять древнюю египетскую культуру с культурой современности, Едошина назвала причины, по которым Розанов переехал из Петрограда в Сергиев Посад. По её мысли, в частной судьбе провидца Розанова словно воплотилась будущая история государства Российского.

Далее с докладом «Василий Васильевич Розанов и Николай Николаевич Страхов как современники-единомышленники» выступил кандидат философских наук, доктор экономических наук, профессор кафедры общественных наук **С. Н. Лебедев** (Литературный институт). Опираясь на факты общения Розанова и Страхова, автор сосредоточился на тех общих проблемах, которые, по его мнению, волновали мыслителей. Конечно, Страхов сыграл в жизни Розанова решающую роль: помог с переводом в Петербург, устройством на работу, публикацией первых трудов. И Розанов всегда помнил об этом, но гораздо важнее для самого Розанова были личность и труды Страхова: «В будничной обстановке, среди занятий совершенно обыкновенных и иногда вынужденно вульгарных, он воплощал в себе в чистом и высоком виде главную идею новых веков — идею *познания*, без отнесения ее к той или иной частной сфере и также безо всякой для нее утилитарной подкладки, без узко определённой цели или сколько-нибудь верной надежды впереди»¹. По тем же соображениям сам Розанов, будучи гимназическим учителем, написал философский труд «О понимании», который остался не замеченным современниками и который так много значил для самого автора. При всей близости отношения Розанова и Страхова не были безоблачными, хотя эта сторона общения не ставилась автором доклада в круг его проблематики.

В выступлении «Субъект высказывания в философской прозе В. В. Розанова» кандидата философских наук, доцента кафедры общественных наук **О. В. Зайцевой** (Литературный институт) была обозначена главная, по её мысли, особенность прозы Розанова — ускользающий субъект. Автор решительно отвергла определение Розанова как мыслителя, утверждая, что данное слово вообще не уместно, когда речь идёт о философе. Правда, сразу возникли полемические вопросы. А был ли Розанов чистым философом? И если да,

¹ *Розанов В.В.* Памяти Н. Н. Страхова / Публ. Г. Нефедьева; коммент. И. Едошиной // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. Серия «Гуманитарные науки»: Энтелехия / Гл. ред. И. А. Едошина. Кострома. 2010. № 21. С. 60.

то в какой степени уместно слово «проза»? Автор доклада, продолжающий работу над заявленной проблемой, подчеркнула: привычный инструментарий не годится для постижения специфики розановского письма.

В докладе «В. В. Розанов и Осип Манделъштам» кандидата философских наук, доцента кафедры общественных наук **М. В. Козловой** (Литературный институт) главное внимание было сосредоточено на отношении фигурантов доклада к слову. Именно здесь, по мысли докладчика, Розанов и Манделъштам близки друг другу. Известно, что О. Э. Манделъштам писал о Розанове в статье «О природе слова» (1922), во многом солидаризируясь с ним. При том, что это были разные художники, разные не только по способу восприятия мира (непосредственно, осязательно — Розанов, через сложную систему образов — Манделъштам), но и по художественным средствам (кавычки, курсив, тире, «лист» как новый жанр в прозе — у Розанова; культурные ассоциации, эмблематика — у Манделъштама). В зале возникла идея о необходимости сравнения стихотворения «Летают валькирии, поют смычки...» (1914) О. Э. Манделъштама и «La Divina Comedia» из «Апокалипсиса нашего времени» (1918) В. В. Розанова.

Живой отклик вызвал доклад кандидата филологических наук, доцента кафедры новейшей русской литературы **С. Ф. Дмитренко** (Литературный институт) под названием «В. В. Розанов, В. С. Соловьёв, М. Е. Салтыков-Щедрин». Известно, что у Розанова были сложные отношения с Владимиром Соловьёвым. Как заметил А. П. Козырев, «при сравнении Розанова и Соловьёва бросается в глаза их разность»¹. Автор доклада, обратив внимание на известное сочинение Соловьёва о Розанове — «Порфирий Головлёв о свободе и вере. Заметка» (1892), представил своё видение культурно-исторического контекста, в котором оно появилось. Аналитическое внимание выступающего было направлено на прагматику использования Соловьёвым сложнейшего художественного образа, созданного М. Е. Салтыковым (Щедриным). Цели полемики существенно огрубили хитросплетённый характер, представленный в шедевре «Господа Головлёвы». Докладчик напомнил, что в отличие от рано умершего Соловьёва Розанов, долгое время более чем упрощённо воспринимавший творчество М. Е. Салтыкова, в предсмертных записях каялся в этом своём читательском заблуждении.

Завершив доклад, С. Ф. Дмитренко подарил библиотеке книги, выпущенные издательством Литературного института.

В финале прозвучало выступление **В. П. Троицкого** на обширную тему «Мифология Василия Розанова», постоянно привлекающую исследователей. Мысли В. П. Троицкого о сути розановской мифологии были созвучны идеям и пафосу вступительного слова И. А. Едошиной. Миф Розанова рождается из особого восприятия им окружающего мира.

В. П. Троицкий также подарил библиотеке книги — от Дома А. Ф. Лосева.

Научное собрание и кулуарное общение прошли живо, экспрессивно, обсуждались не только разные стороны жизни и творчества Василия Розанова, но и болевые проблемы русской культуры конца XIX — начала XX века.

*И. А. Едошина
(Кострома)*

¹ Козырев А. П. В. В. Розанов и Вл. С. Соловьёв: диалог в поисках Другого // Козырев А. П. Соловьёв и гностики. М.: Изд. Савин С. А., 2007. С. 299.